

Цзянь Чжи бросил взгляд на Чжао Байси, но не поверил ни единому его слову:

— Если ты согласен войти в семью жены, то, как только Синло исполнится пятнадцать, я попрошу матушку заслать к тебе сватов.

Разве тот не вечно норовил воспользоваться им при любой возможности? Если бы не знание о тех тайных чувствах, что Чжао Байси питал к нему, идея сделать его своим зятем была бы вполне неплоха.

Семья Чжао — люди проверенные. Хотя Чжао Байси и занимался торговлей, его род происходил из военных: отец и старшие братья носили официальные должности, просто сам он к этому не лежал.

Синло была еще мала и наивна. Выйдя замуж, ей не придется вести хозяйство, а законная жена старшего брата Чжао Байси славилась на всю округу своей добродетелью и знанием правил. Наверное, в таком доме Синло не обидят.

К тому же они с Чжао Байси росли вместе с малых лет, и тот всегда смог бы приглядеть за Синло. Жаль только, вкусы у Чжао Байси были странными.

Имея такую девушку, как Синло, он оставлял ее без внимания, предпочитая ей мужчину — непримечательного внешне и обладающего далеко не самым простым характером.

— Ну и ядовитый же у тебя язычок, Сичжи! Попадись я на язык тётушке Янь, даже не представляю, что бы она подумала, — видя, что Цзянь Чжи отказал ему наотмашь, Чжао Байси ни капли не рассердился и даже тени разочарования на его лице не мелькнуло.

Поначалу отказы Цзянь Чжи портили ему настроение и досаждали. Но со временем он привык и теперь воспринимал эти отказы как забавную игру между возлюбленными.

В конце концов, этого человека он возжелал взять в жёны еще на заре своей юности, да так сильно, что мечтал поскорее сыграть с ним свадьбу.

Ну и что, что мужчина? Ему было всё равно.

Когда дома впервые завели разговор о выборе невесты, он прямо заявил, что за всю жизнь не возьмет в жёны никого, кроме Цзянь Чжи.

Услышав это, отец едва не схватил армейскую палку, чтобы переломить ему ноги, а матушка и вовсе рыдала так, что чуть не лишилась чувств. К счастью, старший брат в тот день был дома.

Тогда, столкнувшись с бранью брата, он ответил так:

— Кто велел вам в моем детстве шутки ради болтать, будто Цзянь Чжи — моя будущая жена, да только толком ничего не объяснили? С малых лет я защищал его как свою молодую жену, и теперь, разумеется, не отступжусь.

— Цзянь Чжи еще женится! Тётушка Янь уже давно подыскивает ему подходящую пару! — сквозь слёзы выпалила матушка, не скупясь на слова.

— Ну и что с того, что он собирается жениться? Он ведь не давал согласия выйти за меня, права запрещать у меня нет.

— Лучше останусь одинок до конца дней, чем стану размениваться на кого-то другого. Только Цзянь Чжи!

В те годы родители и брат приложили немало усилий, пытаясь вернуть его на путь истинный, но как можно выбросить из сердца того, в кого пустила корни глубокая любовь?

Что же до взаимности со стороны Цзянь Чжи, то его самого это мало волновало. Пусть даже им не суждено быть вместе — разве плохо до конца дней оберегать его как старший брат, помнящий их детскую дружбу?

Цзянь Чжи был главой семьи Цзянь в нынешнем поколении, поэтому вести себя столь же своенравно он, конечно, не мог. К тому же его Сичжи... с детства находился под жестким гнетом правил знатных семей.

Наставления Великого наставника Цзянь вдалбливались ему в голову сизмальства, заставляя жить строго по уставу и не смея ступить шаг в сторону. Заставить его добровольно согласиться стать женой другого мужчины? Бойся он хоть по-настоящему влюбиться, и то не пошел бы на это.

Поэтому, пока Цзянь Чжи не отталкивал его, Чжао Байси был счастлив уже тем, что оставался рядом в роли близкого друга и старшего брата.

Поначалу он еще досаждал Цзянь Чжи за отсутствие ответа, чувствовал себя обиженным, когда его старания не находили отклика.

Он взрывался от ревности, стоило ему заметить, как Цзянь Чжи сосредоточенно и нежно смотрит на кого-то другого, и даже пытался демонстративно отдалиться.

Правда, Цзянь Чжи этой холодности в упор не замечал. Спустя максимум три дня тот неизменно прибегал в Помесье Цзянь с прежним беззаботным видом.

— Сичжи, не составишь ли мне компанию в чайном доме? Послушаем музыку, а заодно расскажешь мне о том, что интересного повидал за последние несколько месяцев, — Чжао

Байси ускорил шаг, поравнялся с идущим впереди Цзянь Чжи и неожиданно заговорил.

— С удовольствием, но... только в ресторане Ляосян, — Цзянь Чжи искоса глянул на Чжао Байси, и в его глазах блеснула плутовская искорка. — Что, жалко? — заметив, как на лице Чжао Байси сменяются выражения, Цзянь Чжи с наигранным разочарованием скривился, а затем побрел дальше в дом с видом полнейшего уныния: — Раз ты такой жадина, то и чай с тебя пить не стану.

— Сичжи, раз ресторан Ляосян, так пусть будет Ляосян! — видя такое дело, Чжао Байси уже не смел возразить ни единым словом и с улыбкой потянулся схватить Цзянь Чжи за рукав.

Только он не видел, как в этот момент в уголках губ Цзянь Чжи промелькнула торжествующая улыбка.

То был ресторан Ляосян... Если бы не Чжао Байси, ему ни за что туда не попасть.

В ресторане Ляосян всегда были свои постоянные клиенты. Простой люд мог устроиться лишь в шумном общем зале на первом этаже, слушая, как поющие девушки выводят заунывные трели.

И хотя по сравнению с другими чайными общий зал в Ляосян был очень даже неплох, цены там кусались, и как Цзянь Чжи ни крутил в уме цифры, тратиться так казалось невыгодно.

Что же до отдельных кабинетов ресторана Ляосян, то жалованья Цзянь-шилана на них бы просто не хватило. Да и даже будь у него деньги, если б хозяин ресторана невзлюбил гостя, попасть в те комнаты не было почти никаких шансов.

Если во всём Цзиньюэ кто-то и был для хозяина ресторана Ляосян дороже всех прочих, так это Третий Господин семьи Чжао, Чжао Байси.

Поэтому, чтобы отведать свежайшего цветочного чаю из Ляосян, ему непременно нужно было притащить сюда Чжао Байси.

Когда-то ресторан Ляосян был скромной лавкой благовоний, но в какой-то год его выкупили и превратили в чайную, какой не было во всём Цзиньюэ.

Строго говоря, это было заведение наполовину чайное, наполовину трактирное: на первом этаже пили только алкоголь, а за чаем извольте подняться на второй этаж, в кабинеты.

На втором этаже можно было заказывать и чай, и вино по вкусу гостей.

Самым известным достоинством ресторана Ляосян были разнообразные цветочные чаи и

блюда с добавлением пряностей.

Хозяин же ресторана слыл человеком крайне загадочным — в столице его не знал никто. Однако ныне делами заведения вела молодая тридцатилетняя женщина по имени Лоу Ляосян.

Помимо искусного владения тонким ремеслом составления ароматов, она обладала чарующим, будоражащим кровь взглядом, и каждый мужчина, ступавший на порог Ляосян, мечтал хотя бы раз испытать её благосклонность.

Стоило Чжао Байси переступить порог ресторана Ляосян, увлекая за собой Цзянь Чжи, как зоркая Лоу Ляосян неторопливо спустилась со второго этажа. Одарив Чжао Байси обольстительным взглядом, она заставила того чуть ли не прирасти к месту у самого входа.

— Разве это не Третий молодой господин Чжао? Чего же вы не заглядывали в ресторан Ляосян целых три месяца? — Лоу Ляосян остановилась у подножия лестницы и устремила на Чжао Байси взгляд глаз, словно цепляющих за живое, в которых читались не остывшие до конца чувства.

— Байси, мы заходим или нет? — стоявший рядом Цзянь Чжи, казалось, вовсе не замечал перемены в лице спутника и продолжал подталкивать его вперед.

— Сичжи... Ладно, твоя взяла! — Чжао Байси беспомощно глянул на Цзянь Чжи, а затем повернулся к Лоу Ляосян: — Дайте нам тихий кабинет, я не хочу, чтобы нас беспокоили.

<http://bllate.org/book/20960/2126586>